

законодательное закрепление понятие хищения имущества, более четко разграничены грабеж и разбой, изменено содержание и перечень квалифицирующих признаков многих составов, в целом смягчены уголовно-правовые санкции в отношении хищений и т. д.

В настоящее время разъяснения по применению норм УК об ответственности за хищения имущества (в том числе в форме разбоя) даны в постановлении Пленума Верховного Суда от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества».

С вступлением в силу нового УК Республики Беларусь 1999 г. из ст. 206 убрали понятие насилия, а ч. 1 ст. 207 стала формулироваться как «Насилие либо угроза применения насилия с целью непосредственного завладения имуществом», то есть в состав разбоя законодатель включил любое насилие: как опасное для жизни и здоровья потерпевших, так и не опасное. В итоге это отразилось на статистике преступности. Если до 2001 г. на один разбой приходилось в среднем 3–5 грабежей, то со вступлением в силу нового Уголовного Кодекса 1999 г. на один грабеж приходилось 2–2,5 разбоя. Так, в 2001 г. было зарегистрировано 2 102 грабежа (коэффициент 21) и 5 236 разбоев (коэффициент 52). В 2003 г. законодатель вернулся к первоначальным традиционным формулировкам грабежей и разбоев.

В настоящее время ч. 1 ст. 207 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Разбой» определяется как применение насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо угроза применения такого насилия с целью непосредственного завладения имуществом.

Практическая реализация уголовной ответственности за разбой в общем и целом вопросов не вызывает. Тем не менее в правовом регулировании уголовной ответственности за данное опасное преступление против собственности имеются некоторые проблемные положения, побуждающие сделать предложения по совершенствованию действующего белорусского законодательства.

Например, несмотря на то, что признаки организованной группы названы в ч. 1 ст. 18 Уголовного Кодекса и охарактеризованы в п. 2–4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2003 г. № 9, в правоприменительной практике отсутствует единый подход среди ученых и работников правоохранительных органов к уголовно-правовой оценке такого явления, как организованная группа, что, в свою очередь, отрицательно влияет на практику расследования и рассмотрения в судах уголовных дел данной категории. Указанные негативные явления побуждают сделать ряд предложений практического характера, направленных на усовершенствование правового регулирования признаков такой опасной формы соучастия, каковой является организованная группа. С этой целью считаю необходимым внести следующие изменения и дополнения в постановление Пленума Верховного Суда от 25 сентября 2003 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций»:

второе предложение части второй пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда от 25 сентября 2003 г. № 9 изложить в следующей редакции: о предварительной объединенности преступной группы могут свидетельствовать, в частности, планирование преступной деятельности, согласованность действий соучастников, разработка системы мер, позволяющих свести риск провала к минимуму, отработка вариантов поведения на предварительном следствии на случай задержания и т. д.»;

часть вторую пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда от 25 сентября 2003 г. № 9 дополнить следующим предложением: «для установления предварительной объединенности преступной группы суды должны устанавливать цель создания группы и какие именно действия выполняли участники такой группы»;

часть вторую пункта 3 постановления Пленума Верховного Суда от 25 сентября 2003 г. № 9 изложить в следующей редакции: «об устойчивости группы может свидетельствовать предварительное планирование преступных действий, подбор и вербовка участников, постоянство форм и методов преступной деятельности, стабильность состава участников либо основного ядра группы, а также продолжительность преступной деятельности, количество совершенных преступлений, тесная взаимосвязь между ее членами и высокая согласованность их действий, способность эффективно противостоять правоохранительным органам и продолжать свою деятельность в случае выбытия отдельных участников, наличие необходимых для функционирования группы финансовых и других материальных средств».

Таким образом, за короткий период времени уголовно-правовая норма, регламентирующая разбой, претерпела ряд изменений. Это говорит лишь о том, что понимание и отношение к разбою как правовому и социально негативному явлению постепенно меняется, а предложенные пути совершенствования законодательства только лишь способствуют его правильному применению и укреплению в последующем законности в деятельности правоприменительных органов нашего государства.

УДК 343.3

А.А. Житков

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РОССИИ

Современный период развития России характеризуется многообразием проблем, требующих повышенного внимания и оперативных решений. К их числу относится проблема борьбы с коррупционными преступлениями, связанными с системой закупок товаров, сырья и материалов для нужд государства. Данные преступления представляют серьезную угрозу нормальной деятельности социальных, политических и экономических институтов страны, а также вопросам национальной безопасности.

Преступления, связанные с государственными закупками, во всем мире вызывают серьезную озабоченность. Это обусловлено распространенностью данного социального феномена и его серьезной социальной опасностью. Отмеченное определяет необходимость объединения усилий всех без исключения государственных органов и общественных организаций в поиске путей и средств эффективного противодействия указанному явлению.

Так, в январе 2016 г. в ходе заседания Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции председатель Счетной палаты РФ Татьяна Голикова назвала сферу госзакупок одной из проблемных сфер в плане коррупции, определив шесть актуальных направлений по борьбе с ней. Среди главных нарушений и недостатков были названы:

авансирование расходов без достаточных оснований, а также расходование избыточно полученных бюджетных ресурсов и не возвращенных в бюджет остатков;

устаревшие подходы к ценообразованию и применение необоснованных коэффициентов, ведущие к завышению бюджетных расходов в строительстве;

использование федерального имущества для осуществления иной приносящей доход деятельности, в том числе для оказания платных услуг;

аффилированность и заключение сделок с использованием бюджетных средств при возникшем конфликте интересов в руководстве госучреждений;

коррупционные проявления не только при исполнении бюджета, но и при бюджетном планировании.

Первый заместитель Генерального прокурора РФ Александр Букман в своем интервью информационному агентству ТАСС весной 2016 г. также высказал озабоченность о проблеме коррупции в сфере государственных закупок. Постоянная деятельность органов прокуратуры в этом направлении совместно с другими правоохранительными органами выявляет повсеместное нарушение антикоррупционного законодательства от дисциплинарных коррупционных проступков до преступлений с миллионными и миллиардными ущербами. А. Букман указывает, что благодаря вмешательству прокуроров пресечены различные факты противоправных деяний в рассматриваемой сфере. При этом коррупцию в сфере государственных закупок, пока не удалось не то чтобы искоренить, но даже заметно снизить силами одних лишь органов власти. Объясняется это социально-организационной природой власти, не позволяющей в полной мере себя контролировать.

В числе основных причин интенсификации коррупции в сфере государственных закупок можно назвать: несовершенство соответствующего законодательства; непонимание должностными лицами, занятыми в сфере госзакупок, смысла выполняемых процедур; незнание поставщиками своих прав и обязанностей, неумение (часто и нежелание) отстаивать свои права; неверие поставщиков в систему конкурсных закупок, возможности честной открытой конкуренции; недостаточная активность роли Минэкономразвития России, Федеральной антимонопольной службы и иных уполномоченных органов государственной власти в контроле за системой государственных закупок.

Анализ официальной статистики о преступлениях, совершаемых в сфере государственных закупок, дает возможность сделать вывод о том, что уголовная ответственность за преступления в этой сфере касается двух основных субъектов, а именно заказчиков и участников закупок. В силу чего подавляющее число нарушений законодательства о государственных закупках можно разделить на две большие группы. К первой относятся деяния, связанные с умышленным предоставлением в том или ином виде преимуществ «избранным» хозяйствующим субъектам. Реализуется это, как правило, путем искусственного создания препятствий для «нежелательного» круга участников торгов. Вторая группа нарушений является следствием неумения и нежелания должным образом организовывать работу по обеспечению потребности государства в товарах, сырье и материалах.

Заказчики несут уголовную ответственность в соответствии с УК РФ: за нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285¹); злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285); превышение должностных полномочий (ст. 286); служебный подлог (ст. 292), иногда халатность (ст. 293). При нецелевом расходовании бюджетных средств размер причиненного ущерба (1,5 млн р.) является линией разграничения между административной (ст. 15.14 КоАП РФ) и уголовной ответственностью (ст. 285¹ УК РФ) за одни и те же действия.

В числе преступлений, совершаемых участниками закупок, можно выделить следующие: мошенничество (ст. 159); присвоение или растрата (ст. 160); причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165); ограничение конкуренции (ст. 178); злоупотребление полномочиями (ст. 201); коммерческий подкуп и посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204, 204¹, 204²), взяточничество (ст. 290, 291, 291¹, 291²).

Правильная квалификация преступления выступает необходимым условием достижения целей привлечения лица, совершившего общественно опасное деяние, к уголовной ответственности и назначения ему справедливого наказания. Выявление всей «цепочки» преступных действий осложнено обычно ее групповым характером, причем отношения внутри преступной группы способствуют сокрытию следов преступления, затрудняя при этом расследование уголовного дела.

Следует отметить, что нормы российского уголовного права не охватывают составами деяния, признаваемые коррупционными за рубежом, среди которых: предоставление должностному лицу в виде взятки нематериальных ценностей; обещание дать взятку или предложение ее дать; вымогательство взятки, которое не привело к ее даче; дача взятки не самому должностному лицу, а третьим лицам, в успешной деятельности которых он заинтересован; подкуп иностранного должностного лица; принятие решений в условиях конфликта интересов; незаконное обогащение должностного лица; коррупционный лоббизм; коррупционный фаворитизм; внесение тайных взносов на политические цели и др.

Таким образом, эффективность уголовно-правовых мер по противодействию коррупции в сфере государственных закупок может быть обеспечена при дальнейшем их совершенствовании, а также комплексном подходе всех субъектов государственной власти и институтов гражданского общества в рамках правоприменительной деятельности.

УДК 343.8

О.Г. Жогло

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Коррупционная преступность справедливо относится к числу наиболее латентных видов преступности. Это обусловлено тем, что лица, совершающие уголовно наказуемые акты коррупции, обладают высоким социальным статусом, уровнем доходов, интеллектом и обширными социальными связями, обеспечивающими их безопасность от деятельности правоохранительных и контролирующих органов.

Коррупционная преступность наиболее опасна по своим последствиям для развития общества, так как она причиняет существенный политический, материальный и моральный вред, а также дискредитирует институты государственной власти, подрывает доверие к ним со стороны населения.